

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

АЛКОГОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: МИРОВОЙ ОПЫТ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ

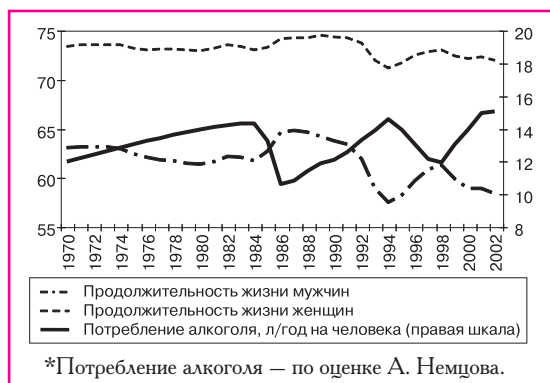
La politique vis-à-vis de l'alcoolisme : expérience internationale et réalités russes

Алкогольный фактор — локомотив кризиса смертности в России

По официальным данным, в России на душу населения в 2001 году потреблялось 10,7 литра чистого алкоголя в год, но реально этот показатель выше, поскольку существует еще и теневой сектор весьма значительных объемов. По мнению экспертов, реальное потребление алкоголя в России достигает 14-15 литров спирта на душу населения, или приблизительно 180 бутылок водки в год на взрослого мужчину.

Анализ демографических данных не оставляет сомнений в том, что именно алкогольная смертность является локомотивом кризиса смертности в России. По оценке А.В. Немцова, алкогольные потери современной России включают около 30% мужских смертей и 15% женских, что, например, в 2001 г. составило 550 тысяч смертей. На рис. 1 мы видим, что динамика продолжительности жизни россиян — это зеркальное отображение динамики потребления алкоголя.

Рис. 1. Продолжительность жизни женщин и мужчин и душевое потребление алкоголя в России*
Fig. 1. Espérance de vie féminine et masculine et consommation d'alcool par tête en Russie

Что случилось в России с алкогольной смертностью в 2006 году?

Поправки в Федеральный закон о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (171 ФЗ) внесли коррективы в развитие алкогольной ситуации в 2006 году.

С января этими поправками был существенно увеличен оплаченный уставный капитал для производителей спирта и алкогольной продукции, а региональным властям было разрешено повышать уставный капитал для розничных торговцев алкоголем. Результатом стало закрытие мелких производителей спирта и алкогольной продукции, а в ряде регионов и мелких торговых точек. В июле 2006 года был введен список из четырех обязательных денатурирующих добавок

для спиртосодержащих жидкостей (бензин, керосин, битрекс и кротоновый альдегид). Добавление любой из этих добавок в установленных поправками количествах делает спиртосодержащую жидкость действительно непригодной для питья, и эти денатуранты плохо выводятся во время перегонки спирта. В июле же произошла смена акцизных марок и внедрение Единой государственной автоматизированной информационной системы (ЕГАИС) электронной регистрации алкоголя. Наконец, запрет на экспорт молдавских и грузинских вин дополнил пеструю картину событий на алкогольном рынке в России в 2006 году.

Какой же совокупный эффект имели все эти события? В 2006 году, впервые с 1998 года, в России сократилось производство спирта, и впервые же значительно снизилась смертность. По данным Росстата, с января по август 2006 года умерло на 76,7 тысячи человек меньше, чем за аналогичный период 2005 года. Смертность снизилась преимущественно за счет причин смерти, динамика которых тесно связана с потреблением алкоголя. Особенно сильно сократилась смертность от алкогольных отравлений — на 4,3 тысячи, что составляет 17%.

Напомним, что алкогольно-зависимая смертность в России не исчерпывается алкогольными отравлениями и включает значительный процент убийств, самоубийств, смертей от цирроза, сердечно-сосудистых заболеваний, инсультов, панкреатита, болезней органов дыхания, а также рака органов системы пищеварения.

По расчетам А.В. Немцова, подтверждаемым и данными МВД, с алкоголем связано большинство убийств в России. В связи с этим примечательно, что наиболее сильно в 2006 году снизилась смертность от убийств — на 18,9% (4,6 тысячи). Заметно снизилась смертность от самоубийств (6,2% или 2,1 тысячи) и транспортных травм (5,2% или 1,4 тысячи) — значительный процент смертей в обеих этих категориях в России происходит в нетрезвом состоянии.

Снизилась смертность и от болезней системы кровообращения (3,8% или 37 тысяч), что также связано со снижением алкогольной смертности, поскольку, по данным региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, среди этой категории умерших значительное количество умирает с повышенной концентрацией алкоголя в крови. На 10,7% снизилась смертность от болезней органов дыхания, а здесь группой риска являются маргинализированные слои, включая алкоголиков и «бомжей».

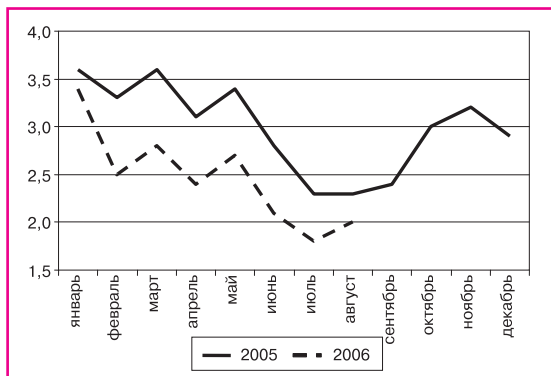
Таким образом, спад смертности в 2006 году стал результатом, прежде всего, ужесточения регулирования алкогольного рынка, и как следствие, снижения производства и потребления алкоголя.

Как распределилось снижение алкогольной смертности по месяцам? Для ответа воспользуемся таким индикатором алкогольной смертности, как смертность от случайных отравлений алкоголем (рис. 2).

Наиболее значительный спад смертности от алкогольных отравлений произошел в феврале 2006 года.

Рис. 2. Количество умерших от случайных отравлений алкоголем в 2005 и 2006 годах по месяцам

Fig. 2. Nombre de décès dus à un empoisonnement alcoolique accidentel en 2005 et 2006, par mois

Минимального уровня эта смертность достигла в июле, а в августе показатель вновь вырос. Однако смертность от алкогольных отравлений в августе 2006 г. была ниже, чем в любой из месяцев 2005 года (при том, что в 2005 году этот вид смертности снизился по сравнению с 2004).

Приведенные данные особенно интересны на фоне серии сообщений в СМИ о массовой эпидемии алкогольных отравлений суррогатами. К сожалению, в нашем распоряжении есть данные только с января по август, и до появления данных за сентябрь-октябрь мы можем лишь обрисовать предположительные варианты развития событий:

1. В течение сентября и октября происходил мощный, например, двукратный всплеск алкогольных отравлений и, как следствие, смертности от случайных отравлений алкоголем (в этом случае показатели должны превысить январские, и мы сможем говорить о действительно серьезной эпидемии). Этот вариант представляется маловероятным, поскольку изменения статистики смертности редко бывают столь резкими, к тому же июльский кризис на алкогольном рынке, с которым порой связываются осенняя волна алкогольных отравлений, к сентябрю был, в общем и целом, преодолен.

2. Смертность от алкогольных отравлений продолжала оставаться на уровне прошлого года или даже ниже его (возможно сезонное осеннее повышение), просто российское общество в лице представителей властей и СМИ впервые всерьез обратило внимание на действительно экстремальную смертность от алкогольных отравлений.

3. Не исключено, что поправки в 171 федеральный закон действительно привели к снижению производства и продажи спиртосодержащих жидкостей технического назначения. Однако эта ниша начала частично заполняться жидкостями медицинского и парфюмерного назначения, на которые не распространяются ни требования к денатурации, ни ставки акцизов. Возможно, что волна сообщений о вспышке токсического гепатита связана с тем, что отравления получившими распространение видами суррогатов могут иметь другую клиническую картину, чем отравления традиционными стеклоочистителями и т.д.

В целом, динамика алкогольной смертности в 2006 году позволяет сделать следующие выводы:

1. Поправки в Федеральный закон о государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (171 ФЗ) привели к существенному снижению алкогольной смертности в узком смысле слова и снижению смертности в целом;

2. Наиболее эффективными оказались январские поправки, приведшие к закрытию ряда производителей этилового спирта и алкогольной продукции, а в некоторых регионах – и торговых точек;

3. Долгосрочный эффект июльских поправок на данный момент неизвестен, а его краткосрочные эффекты имели слаболожительный либо нейтральный характер;

4. В массовом сознании произошел сдвиг в восприятии проблемы суррогатов алкогольной продукции;

5. Требуется дальнейшая работа для минимизации потребления спиртосодержащих жидкостей.

Заметный спад алкогольной смертности в 2006 году произошел впервые за последние 8 лет. Однако он ликвидировал лишь меньшую часть алкогольных потерь. Алкогольная смертность по-прежнему представляет собой мощнейший источник демографического неблагополучия в России.

Причина алкогольной сверхсмертности в России – водочная культура северного типа

Культура потребления алкоголя в южных странах, сформировавшаяся в регионах, имеющих тысячелетний опыт виноделия, характеризуется достаточно частым потреблением небольших доз алкоголя. В Центральной Европе распространена пивная культура потребления алкоголя, также сочетающая достаточно частое потребление с небольшими разовыми дозами. В северной же климатической зоне получила распространение практика потребления крепких напитков в дозах, способных привести к интоксикации, угрожающей жизни и здоровью человека. Практика показывает, что потребление крепких напитков повсюду сопровождается распространением пьянства среди населения.

Страны Северной Европы столкнулись с алкогольными проблемами еще в XIX веке на фоне роста уровня жизни. Тогда вся Северная Европа праздновала Святой Понедельник, то есть значительный процент работников по понедельникам похмелялись, и начальство даже не ожидало от них нормальной работы. В Британии в день полочки жены рабочих поджидали мужей в пабах в надежде не дать им пропить зарплату.

Потребление крепких напитков в современной Восточной Европе (до 10 л. этанола в год на человека) выглядит аномальным на фоне развитых стран, где эта величина составляет 2-3 литра. Однако еще полвека назад эта проблема имела место и в скандинавских странах: в Швеции в 1954 году крепкие напитки занимали 67% продаж алкогольных напитков, а к 2000 году эта доля снизилась до 21%; в Норвегии в 1972 году в виде крепкого алкоголя потреблялось 47% общего объема этанола, а к 1999 году – уже 29%.

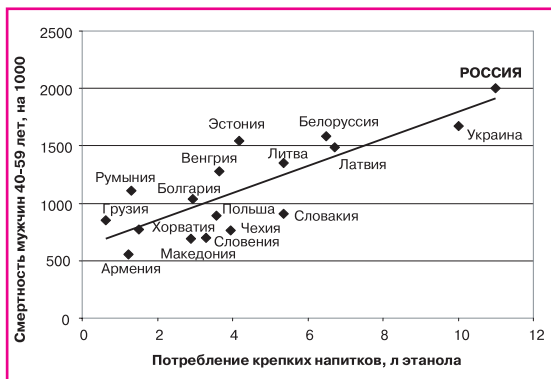
Решение тяжелых алкогольных проблем северо-европейских стран потребовало жесткой государственной политики ограничения доступа к алкоголю наряду с усилениями институтов гражданского общества. Накопленный опыт борьбы с алкогольными проблемами в Северной Европе показал, что здесь нужна особая алкогольная политика, значительно более жесткая, чем в южно- и центральноевропейских странах.

Крепкие алкогольные напитки представляют собой значительно большую опасность для жизни и здоровья человека, чем проверенные тысячами лет слабые напитки, такие, как пиво и вино. Этиловый спирт (алкоголь, этанол) – весьма токсичное вещество. 400 граммов этилового спирта, принятые одномоментно, – смертельная доза для среднестатистического человека (вероятность смерти 30–50%). Выпить за короткое время смертельную дозу в виде литра водки или самогона – реально, в виде 4 литров вина – крайне сложно, в виде ведра пива – практически невозможно. Это относится и к меньшим дозам алкоголя. Пол-литра водки или самогона – довольно опасная доза, способная привести к инсульту, остановке сердца, смерти от травмы и т.д. Пивные и винные эквиваленты этой дозы за один вечер обычно не выпиваются.

В целом, на севере постсоциалистической Европы наблюдается мощнейшая связь между потреблением

крепких напитков и смертностью населения. Особенно отчетливо эта закономерность прослеживается на примере мужчин 40-59 лет, поскольку в этой возрастной группе потребление алкоголя значительное, но здоровье уже не столь крепкое, чтобы безболезненно переносить регулярные алкогольные интоксикации (рис.3).

Рис. 3. Потребление крепких напитков и смертность мужчин 40-59 лет в 2001 году в постсоциалистических странах
Fig. 3. Consommation de boissons fortes (litre étalon) et mortalité des hommes entre 40 et 59 ans (pour 100000 personnes) en 2001 dans les états post-socialistes

Процесс перехода с крепких алкогольных напитков на пиво и вино, как правило, сопровождается снижением связанных с алкоголем проблем и смертности. Например, Латвия, Литва и Эстония – традиционно водочные страны. Однако в настоящее время потребление пива в Эстонии и Латвии растет, а потребление водки снижается вместе с показателями смертности, в то время как в Литве потребление водки и смертность растут, по всей видимости, в связи с отменой 57% налога на водку в 2004 году и легализацией самогонварения. Другой пример: Финляндии не удалось добиться существенного роста продолжительности жизни мужчин вплоть до введения в середине 1970-х годов очень высоких цен на водку, что привело к снижению ее потребления. Недавний пример – Польша, где процесс перехода населения с водки на пиво сопровождался значительным ростом ожидаемой продолжительности жизни.

Таким образом, **единственным** сценарием преодоления алкогольной катастрофы в России и соседних странах является радикальное снижение потребления крепких алкогольных напитков: водки, самогона и водочных суррогатов. В этом случае автоматически произойдет изменение структуры потребления алкоголя в пользу пива и вина.

Что может сделать государство в борьбе с алкогольной смертностью?

Практика показала, что нормальное развитие северной страны невозможно без ограничительной алкогольной политики государства. Общепризнанной целью этой политики является снижение смертности, заболеваемости и социальных проблем, связанных с алкоголем. Интересы бюджетной сферы государства и национальных производителей алкогольной продукции принимаются во внимание только в той мере, в какой они не противоречат основной цели.

Другим важнейшим принципом современной алкогольной политики является ее нацеленность на общество в целом, а не исключительно на тяжелых алкоголиков. Большинство жертв алкогольной смертности – не алкоголики. Конечно, смертность среди алкоголиков очень высока, однако основные потери идут от самой массовой группы риска – нормальных “добропорядочных” граждан, периодически (например, по выходным) принимающих опасные дозы алкоголя.

Исследования привели к обнаружению “парадокса профилактики” в сфере алкогольной политики: даже небольшое воздействие на общество в целом дает больший эффект, чем сильное воздействие на группу риска (т.е. на больных алкоголизмом). Адресная работа с группами риска необходима, но недостаточна.

Алкогольная политика должна привести к снижению потребления алкоголя до относительно безопасного уровня. Эксперты ВОЗ называют в качестве такового 8 литров этанола на взрослого человека в год. В российских условиях особенно важным является сокращение потребления именно крепких алкогольных напитков, доля которых в общем потреблении алкоголя достигает 70%, что составляет около 10 литров этанола в год на взрослого. В наиболее развитых странах этот показатель равен 2–3 литрам, значительная часть из которых продается в виде слабоалкогольных коктейлей.

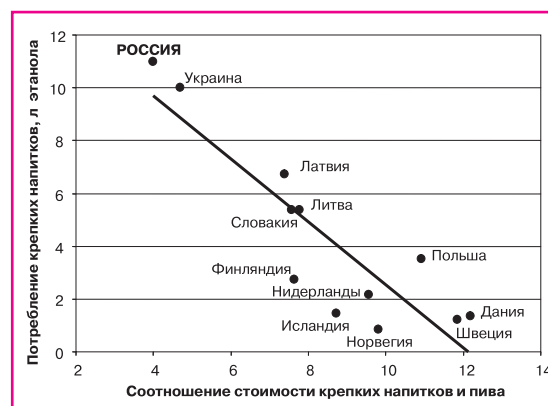
Наиболее эффективные меры алкогольной политики включают уменьшение доступности алкоголя, в особенности крепких напитков, экономически, в пространстве, во времени и по возрасту.

Ценовое регулирование и борьба с нелегальной водкой, самогоном и водочными суррогатами

Как показывает многовековой опыт, северным странам необходима по меньшей мере 10-кратная разница между стоимостью одного и того же объема крепких напитков и пива.

Рис. 4. Соотношение стоимости пива и крепких напитков и потребление крепких напитков в североевропейских странах

Fig. 4. Rapport entre prix de la bière et des alcools forts et consommation de boissons fortes dans les pays d'Europe du nord

Пока стоимость бутылки водки будет равняться стоимости 3–4 бутылок пива, а вино будет дороже водки, Россия так и будет мировым лидером по уровню алкоголизма, алкогольной смертности и депопуляции. Судя по графику, ликвидация алкогольной сверхсмертности в России возможна в случае увеличения акцизов на водку в 2–3 раза за определенный период в сочетании с борьбой с нелегальными напитками.

Возможно ли это в постсоциалистической стране с водочной культурой? Как показывает опыт Польши, возможно. С 1996 по 2001 годы акциз на водку в Польше был увеличен в 2,5 раза до 62,8 злотых за литр этанола (15,7 евро). Для сравнения, в России в 2006 году этот акциз составлял 159 рублей, что соответствует 4,6 евро. Бутылка пива в Польше стала в 12 раз дешевле бутылки легальной водки, и поляки массово перешли на пиво. В результате этого, в частности, продолжительность жизни польских мужчин увеличилась до 70 лет, и Польша первой из постсоветских стран преодолела кризис сверхсмертности. В России же с 1998 года рост акцизов на водку, в среднем, не превышал инфляции, однако доходы населения росли, а вместе с ними росли потребление алкоголя и смертность.

Но не перешла ли польская беднота на нелегальную водку? Как показывает мировой и российский опыт, при снижении доступности легальных алкогольных напитков, как правило, происходит некоторый рост нелегального производства. Однако рост потребления нелегального алкоголя всегда существенно ниже падения потребления легальных алкогольных напитков. В результате здоровье нации, в среднем, заметно выигрывает. В Польше после введения высоких акцизов на водку действительно несколько выросли самогонварение, подделка и контрабанда водки. Однако это не компенсировало падения потребления легальной водки, и общий результат превзошел все ожидания.

Об этом же свидетельствуют и российские данные. В ходе антиалкогольной компании 1985-1987 годов всплеск самогонварения не компенсировал падения продаж водки. Резко упавшие в 1985 году показатели смертности от отравлений, насилия и несчастных случаев, ишемической болезни сердца, инсультов и циррозов вплоть до начала сворачивания кампании были существенно ниже значений 1984 года.

Таким образом, представление о том, что при «закручивании гаек» на алкогольном рынке смертность россиян вырастет из-за роста потребления суррогатов, вряд ли имеет под собой реальные основания. Оно выгодно только участникам алкогольного рынка. Доходит до того, что ради здоровья нации предлагается снизить цену водки (идея т.н. «народной водки»), что полностью противоречит результатам всех авторитетных исследований в области алкогольной политики.

С другой стороны, повышение акцизов на водку должно, без сомнения, сопровождаться серьезным усилением борьбы с производством и продажей водочных суррогатов. По оценке П.С. Каньгина, чуть более половины нелегальных крепких напитков в России составляет нелегальная водка «приличного заводского качества», до 30% самогон и до 20% спиртосодержащие жидкости (технического и парфюмерного назначения) и аптечные настойки. Все эти токсичные и дешевые жидкости представляют серьезную опасность для жизни и здоровья граждан России, и государство должно минимизировать их присутствие на рынке.

Ограничение физической доступности алкогольных напитков

Среди эффективных мер по снижению алкогольных проблем – меры, направленные на ограничение физической доступности алкогольных напитков. Например, запрет на продажу алкогольных напитков в ночное или нерабочее время. Значительное количество смертей в России происходит после того, как выпивающие решают «догнаться», идут ночью в ближайший работающий магазин и докупают спиртное. Действенный запрет на продажу алкогольной продукции или хотя бы крепких напитков в ночное время помог бы немедленно снизить уровень смертности в стране.

В большинстве северных стран алкогольные напитки не продаются также в один из выходных дней. В России такого запрета нет, и по выходным наблюдается 8–11% подъема смертности за счет несчастных случаев и смертей от болезней системы кровообращения.

Существует также зависимость между количеством торговых точек и алкогольной заболеваемостью, смертностью, преступностью. В Норвегии один магазин,

торгующий напитками крепче 4,75%, приходится на 30 тысяч человек, в Швеции – на 23 тысячи. В результате, в Норвегии лишь 147 торговых точек, продающих сколько-нибудь крепкую алкогольную продукцию. Для сравнения: в одном Подмоскovie – более 15 тысяч таких точек, или одна точка на 400 человек.

Два основных способа регуляции количества торговых точек: разрешительное лицензирование и государственная монополия на розничную продажу алкогольных напитков. В России получение лицензии на розничную торговлю алкоголем носит преимущественно уведомительный характер, а стоимость лицензии недостаточно велика. Эксперты ВОЗ указывают, что система лицензирования может быть эффективной при значительной стоимости лицензии, когда они не даются автоматически, когда такие нарушения, как продажа несовершеннолетним и лицам в явном опьянении, караются жесткими санкциями.

Ответом на тяжелую эпидемию пьянства в северо-европейских странах стала также государственная монополия на розничную продажу алкоголя. Эта мера зарекомендовала себя как эффективное средство снижения алкогольных проблем и смертности в Швеции, Исландии, Норвегии, Финляндии, Канаде, многих штатах США и т.д. Такая монополия подразумевает продажу алкогольных напитков, как правило, крепче 4,7-5%, только в государственных магазинах, не считая обслуживания в барах. Цены в госмонопольных магазинах высоки, особенно на крепкие напитки, рабочий день ограничивается дневным временем суток, количество таких точек ограничено.

Готово ли российское общество к ограничительной алкогольной политике государства?

Алкогольные проблемы легли тяжелым бременем на российское общество. Практически у каждого россиянина есть родственники, погибшие и пострадавшие от алкоголя, многие семьи разрушены, многие жизни поломаны. В российском обществе назрело недовольство ситуацией. Согласно опросам, среди проблем, которые волнуют россиян, в первой двойке-тройке регулярно оказываются алкоголизм и наркомания.

Разумеется, поддержка алкогольной политики не одинакова для всех групп населения и для всех мер. Так, женщины склонны более положительно оценивать борьбу с алкоголизмом, чем мужчины. Определенную проблему составляет и то, что наиболее эффективные ограничительные меры алкогольной политики (например, повышение цен на алкогольную продукцию) поддерживаются меньшим процентом населения, чем малоэффективные образовательные меры (например, антиалкогольное воспитание в учебных заведениях). Однако следует помнить, что общественное мнение в данном вопросе обладает некоторой эластичностью.

Таким образом, поддержка населением адекватной, но разумно жесткой ограничительной кампании – вполне реалистичный сценарий. Однако формирование общественной поддержки не происходит само собой и требует целенаправленной работы экспертного сообщества и властных структур по информированию населения о реальной алкогольной ситуации в стране.

Дарья ХАЛТУРИНА и Андрей КОРОТАЕВ
Daria KHALTOURINA et Andreï KOROTAEV

Редакция: Анатолий Вишневецкий (главный редактор), Ален Блюм, Юлия Флоринская

ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РАН
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ «POPULATION ET SOCIÉTÉS» - БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47. Тел. 129 18 00 Факс: (095) 718 97 71

Prix hors de Russie
Le numero: 1,5 €
Abonnement annuel (9 numeros): 13 €
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D., 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France

www.demoscope.ru
E-mail: jflor@ecfor.ru